

Секция «Журналистика»

Неологизмы и окказионализмы в лирике М.И. Цветаевой

Луарсабова Илона Давидовна

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет

журналистики, Москва, Россия

E-mail: seliel@rambler.ru

М.И. Цветаева является общепризнанным мастером русского языка, обладательницей яркого индивидуального стиля, носительницей глубинных особенностей высокой русской культуры. В частности, известна ее способность выражать в своих стихотворениях логику и экспрессию замысла и сюжета с помощью новых / небывалых слов, созданных как по нормативным, так и по ненормативным, неканоничным моделям.

Изучая механизмы русского словообразования в курсе русистики для бакалавров-журналистов, я решила проанализировать способы образования новых слов в лирике Цветаевой.

Структурно работа была поделена на несколько частей. В первой – рассмотрены понятия словообразовательной нормы, способов и типов словообразования, дифференцировано содержание терминов «неологизм» и «окказионализм». Во второй – проанализирован ряд стихотворений 1916-1925 гг. из циклов «Молодость», «Песенки из пьесы “Ученик”», «Бабушка» и других. А в третьей на этом основании выделены основные способы образования окказионализмов и неологизмов в творчестве М.И. Цветаевой и подчеркнута значимость авторского словообразования как креативного приема в формировании идиостиля этого великого русского поэта.

Авторское словообразование и формообразование демонстрирует нам умение Цветаевой чувствовать все оттенки значения слова. При этом нередко Цветаева образует слова и формы слов в рамках стандартных моделей.

Частотные у Цветаевой глагольные окказиональные образования мотивированы смысловыми смещениями, которые, по словам М.В. Ляпон, ведущей исследовательницы творчества Цветаевой, «затрагивают парадигму времени, видовую оппозицию, мотивацию причастий и деепричастий, схему управления. . . » [Ляпон 2010: 37]. Например, она образует неологизм «отцеловал» [Цветаева 1997: 348] («Вчера ещё в глаза глядел. . . » из цикла «Песенки из пьесы “Ученик”», 1920г) при помощи добавления приставки от- в соответствии с одной из словообразовательных моделей глагола с вариативной семантикой – способов действия; в данном случае это значение исчерпанности действия. Новое слово вызывает у читателей ряд ассоциаций: отпеть, отдать, отпустить. Мы понимаем, что в этом стихотворении, тема которого – взаимная любовь, «отцеловать» – значит поцеловать на прощание, и никакой иной глагол не выглядел бы столь уместно в контексте произведения. И вновь поэт подчиняет форму слова идее, добиваясь необходимых ей оттенков значения.

В стихотворении «Скоро уж из ласточек — в колдуньи!» (1921г., цикл «Молодость»), посвященном уходящей молодости, энергичность которой подчеркивается предметным образом шали, развевающейся в танце, во фразе «Полосни лазоревою шалью, // Шалая моя! Пошалевали // Досыта с тобой!» [Цветаева 1997: 362] поэт использует окказиональное слово «пошалевали» - словоформу прошедшего времени, образованную от от-

существующего в русском языке глагола «пошалевать». В этом лексико-грамматическом окказионализме, образованном по неузальной модели скорнения (термин Н.А. Николиной), предметное значение существительного «шаль» накладывается на акциональное значение глагола «шалить» и совмещается с грамматическим значением прошедшего времени и словообразовательным значением неинтенсивного способа действия. Буквальное значение глагола должно быть «поплясали с шалью», однако в контексте стихотворения его можно трактовать шире: «поступали безумно, чувственно, энергично».

Поэт всячески экспериментировала с прилагательными, демонстрируя их «компромиссный характер» [Ляпон 2010: 33] и «условность границ между прилагательными и существительными» [Ляпон 2010: 34] По аналогии со сложными прилагательными «чернобровый», «густобровый» Цветаева образует неологизм «длиннобровый» («Счастье или грусть...» 1916г.), используя его как явно отрицательную характеристику Гончаровой («Длиннобровой, // Ни к кому не суровой. . .» [Цветаева 1997: 242]).

Многочисленны у Цветаевой и окказиональные словосочетания. В девятом стихотворении из цикла «Песенки из пьесы “Ученик”» («Вчера ещё в глаза глядел. . .») поэт метафорически сопоставляет человеческую жизнь с яблоком, которое само падает «в срок» [Цветаева 1997: 348]. В этом произведении создано олицетворение - яркий образ «Смерти-садовницы» [Цветаева 1997: 348]. При этом «садовник» - человек, который поддерживает жизнь и ухаживает за растениями, но в данном случае это свойство парадоксально приписано смерти.

Литература

1. Ляпон М.В. Проза Цветаевой. Опыт реконструкции речевого портрета автора. М., 2010.
2. Цветаева М.И. Поручаю ветру. М., 1997.